

"Я буду честен с вами, мистер Гюйгенс. Как я уверен, вы знаете, что на этом рынке сейчас некоторый избыток - уже довольно долго - и это вообще не большой рынок. Поэтому я должен сказать вам то же самое, что и другим продавцам, которые недавно обращались ко мне. Если вы не готовы разделить риски с нами, цена, которую я могу вам предложить за товары, довольно низкая."

Лайош Ирвин нахмурился. "Какие конкретно риски вы имеете в виду?" У него возник соблазн спросить, почему рынок частей тела и тканей перенасыщен, но он воздержался от этого. Он выдавал себя за Карлоса Гюйгенса, скупщика краденого, работающего на этом рынке. Ему полагалось знать ответ.

Сидевший в кресле за столом напротив Лайоша Триу Чуанли откинулся назад, поднял руки и сцепил их за шеей.

"Обычные. На самом деле это один риск с несколькими измерениями. Человеческие ткани и части тела, особенно функциональные органы, быстро портятся, если вы не сохраняете их. А чтобы сделать это правильно, нужно гораздо больше, чем просто бросить их в морозильник. Я уверен, что мне не придется объяснять это вам, поскольку у вас есть та же проблема."

Лайошу пришлось мысленно выбирать из ямы, которую он только что вырыл себе. Скупщик краденого должен был знать и это тоже.

Когда пытаешься проникнуть в цель, используя заранее продуманную схему, подобную той, которую придумал Викерс, всегда возникают проблемы. Скорее всего, наткнешься на свою собственную легенду, потому что придется приспособливать легенду к схеме, а не разрабатывать план, основанный на легенде, которую вы могли бы хорошо разработать.

Была старая пословица, которую Лайош когда-то слышал: писатели пишут о чем знают. Тот же принцип применим к тайным агентам, таким как он сам.

"Да, конечно. Просто хотел быть уверен, что мы на одной волне. Какие риски вы предлагаете мне взять на себя?"

Он затаил дыхание, надеясь, что это не было чем-то устоявшимся в торговле.

Но Чуанли не казался подозрительным, так что, очевидно, это было не так. "При нынешнем состоянии рынка мы хотим, чтобы вы покрывали тридцать процентов всех расходов, понесенных до фактической продажи продукта. Такую сделку мы заключаем с другими нашими поставщиками."

Лайош решил, что об этом он может спросить достаточно безопасно. "И сколько у меня здесь конкурентов?"

"Только двое. Я думаю, они на самом деле не конкуренты в том смысле, в котором вы используете этот термин. Они не предлагают партии. Это просто частные продажи. И один из них, в любом случае, просто возможность. Соглашение заключено, но они до сих пор не поставили товар."

Гангстер, который был старшим помощником Юргена Дусека, слабо улыбнулся. "Это означает, что они ждут, когда кто-то умрет, но не хотят делать работу сами. Скорее всего член семьи. Я не спрашивал, конечно."

Лайош кивнул, стараясь придать жесту ауру знания и уверенности. Да, конечно, я сам встречаюсь с этим все время.

На самом деле, ему даже не приходило в голову, что люди могут продавать части тела и ткани членов своей семьи. Сесси были, как правило, бедными по сравнению со свободными гражданами, но в абсолютном выражении они не были такими уж бедными. У особенно малоимущей семьи могут возникнуть проблемы с оплатой похоронных расходов, но это всегда можно решить, пожертвовав тело в университет или исследовательский институт. Они не получают за это никаких денег, но ткани и части тела человека, умирающего от старости - или от болезни, хотя это было редко, - все равно ничего не стоят на черном рынке.

За исключением кого-то, кто умер случайно или покончил жизнь самоубийством, будучи еще молодым и здоровым. Или был убит, хотя это может быть слишком связано с полицией. Лайош предположил, что семья в отчаянном положении может решить продать тело при таких обстоятельствах. Но это был не тот случай, так как поставщики еще не поставили товар. Зачем ждать, если ...

Лайошу вдруг пришло в голову, что есть один сценарий, объясняющий это, который он может представить. Что, если у кого-то был член семьи, который умирал от травм, но по какой-то причине должен был молчать об этом?

Какой-то преступник, может быть, раненный во время совершения преступления. Например, ограбление пошло не так. Или ...

Террорист Баллрум. Или член одной из революционных группировок сесси. Они все сильно пострадали от преследований после Грин Пайнс. Что, когда он думал об этом - с опозданием, увы - также, вероятно, объясняло перенасыщение рынка в последнее время.

Он начал немного воодушевляться. Возможно, он мог бы использовать идиотскую схему Викерса и получить от нее некоторые результаты. Что это было за старое выражение? Сделать конфетку из дерьма.

"Так эти условия приемлемы для вас, мистер Гюйгенс?"

Лайош понял, что он позволил себе отвлечься. "Да, мистер Чуанли. Тридцать процентов затрат. Мне это подходит."

"Как скоро я могу ожидать поставку?"

"На самом деле это зависит от вас. Что продается быстрее всего?" Затем, понимая, что это был еще один вопрос, на который он, вероятно, должен был уже знать ответ, он поспешно добавил: "Я имею в виду ваших клиентов, а не общие рыночные условия."

"Всего быстрее продаются части тела молодых. Чем моложе, тем лучше, это общее правило."

"Я так и думал. Я просто хотел быть уверен." Лайош поднялся со стула и протянул руку через стол. "Дайте мне три дня."

"Тогда я буду ждать вас." Чуанли тоже встал, и они пожали друг другу руки.

Чтобы выйти из здания потребовалось некоторое время, поскольку Дусек проводил свои операции из самого большого здания в Новом Ростке. На самом деле оно было одним из крупнейших во всем городе Менделе. Здание не было особенно высоким - менее трехсот

этажей - из-за ограничений по высоте в районах сессии. Но оно было изначально спроектировано как комбинация легкой промышленности и коммерческого комплекса. Это было приземистое и широкое; почти в форме зиккурата, если зиккурат когда-либо поднимался на километр в высоту и имел встроенные террасы и ярусы. Почти четыре столетия прошло с тех пор, как здание было построено, и за эти годы оно превратилось в гигантский лабиринт. Как и криминальные правители Нового Роста до него, Дусек следил за тем, чтобы не было никаких точных планов или чертежей планировки, и по крайней мере раз в пять лет проводил новое строительство и снос, чтобы сделать устаревшими все знания о его внутреннем устройстве, попавшие в чужие (или официальные) руки.

Он содержал небольшую армию ребят, у которых было три, и только три дела - изучать лабиринт, сопровождать тех, кто в этом нуждался, и хранить знания при себе. Любой, пойманный на болтовне с другими о планировке здания - или даже с письменными заметками или набросками в распоряжении - ... исчезнет.

В огромном здании было несчетное количество - буквально, несчетное - уголков и закоулков, секретных камер и проходов, которые могли служить для этой цели. А потом были бы запечатаны.

Наконец одиннадцатилетняя девочка, сопровождавшая Лайоша, вывела его из здания на улицу. Лайош посмотрел на небо. Судя по тому, что он видел, к концу дня, вероятно, начнется дождь, но сейчас все еще был яркий и солнечный день. Ну ... настолько яркий и солнечный, насколько позволяли узкие рукотворные каньоны между гигантскими зданиями.

Это соответствовало его настроению. Дела шли хорошо. Ну ... могли пойти хорошо. Не стоило забегать вперед.

* * *

"Я думаю, что он фальшивка," - сказал Триу Чуанли.

Мужчина, смотрящий на Чуанли с экрана комма, поднял голову. "Почему?" - спросил Юрген Дусек. Криминальный босс не задавал вопрос в вызывающей манере. Он только что посмотрел запись, сделанную Триу во время интервью, и сам пришел к такому же предварительному выводу. Но Дусек имел обыкновение побуждать своих подчиненных объяснять свои аргументы. Это была одна из причин, по которой работать с ним было приятно - конечно, до тех пор, пока его не злили. Тогда мистер Приятный Босс становился совсем другим, и очень быстро.

"Он немного неуверен," - сказал Триу. "Я не думаю, что он действительно хорошо знает бизнес. Какой торговец краденым задает такие вопросы?"

Дусек кивнул. "Да, мне тоже так кажется. Итак, мы согласились, что он фальшивка. Но что за фальшивка? Кто он на самом деле и чего он действительно хочет?"

"Ну, он мог бы работать на одного из наших соперников, который думает о небольшом вторжении или просто разведывает территорию. Может быть, МакЛеод или Баху Нос."

Дусек покачал головой. "Возможно, но маловероятно. МакЛеод слишком осторожен. И хотя Нос иногда бывает наглой ведьмой, у нее просто не хватает сил, чтобы серьезно думать о столкновении с нами. Кроме того, зачем использовать торговца органами для этой цели? Было бы гораздо разумнее пойти с чем-то менее странным. Ты знаешь, на что похож рынок частей тела и тканей. Вверх, вниз, вверх, вниз - иногда я испытываю искушение вообще выйти из этого бизнеса."

Чуанли пожал плечами. "Просто проверка возможности. Я и сам не думаю, что это возможно. Но альтернатива имеет для меня еще меньше смысла."

Дусек знал, о чем он говорит. Альтернативным объяснением было то, что "мистер Гюйгенс" работает в том или ином агентстве безопасности Мезы. Вероятно, одном из правительственных, хотя был шанс, что он мог быть нанят одним из частных подрядчиков.

Обычно Дусек согласился бы с Чуанли, что это даже менее вероятно, чем деятельность другой банды. Зачем агентству безопасности возиться с такой сложной схемой? Агенты, работающие в Новом Ростке для двух наиболее важных официальных агентств - Мезанского Совета Аудиторов и Агентства Межсервисной Проверки - оба знали, как связаться с Дусеком, если им нужно что-то выяснить. У агента МСА, Фуонга Уилсона, даже был один из его личных номеров.

Юрген хотел поддерживать хорошие отношения с силами безопасности Мезы, особенно с МСА. Это означало не допускать Баллрум в Новый Росток и сдерживать радикально настроенных сесси. Время от времени - не часто; Юрген любил власти Мезы не более, чем любой сесси - он даже выдал одного из них. (Хотя никогда не выдал бы членов Баллрум, что могло быть действительно очень опасно.)

Так зачем кому-то заморачиваться такими сложностями?

Триу выразил словами то же, к чему пришел Юрген. Короче говоря, подождем. Все еще очень неопределенно.

"Мои соображения? Одно из двух - или, вероятно, и то и другое. В одной из охранных компаний новый босс, и он или она выполняет обычную программу."

"Новая метла метет по-новому. Новый улучшенный сервис под новым руководством. Бла бла бла. Окей. Какая другая возможность?"

"Все начинает трещать по швам, босс. Сначала медленно - но это ускорится, увидите."

Дусек поморщился. "Я не хочу этого слышать, Триу. С бизнесом все в порядке."

Его заместитель пожал плечами. "Мне тоже это не нравится. Но я думаю, что Рабсила, наконец, разозлила слишком многих - и, судя по всему, эти многие могут расплющить любого. Сколько только что потеряли солли? Четыреста супердредноутов?"

"Что-то вроде." Новость об уничтожении флота Филареты в Мантикоре только что достигла Мезы. По крайней мере, только что стала публично известна. Властям, несомненно, стало известно об этом несколькими неделями ранее.

Дусек сам мог проследить логику. Все очень легко. "Если манти могут справиться с этим, кто скажет, что они не могут решить уничтожить Рабсилу?"

Чуанли кивнул. "А если вы и я можем это понять, то и многие другие могут. Например агенты безопасности."

"Это еще не говорит ничего об этом парне."

"Не конкретно, нет. Но я готов поспорить, что мы увидим много странных вещей. Все вокруг будут лезть вон из кожи."

Гипотеза Чуанли была лишь гипотезой. Но Дусек решил, что он, скорее всего, прав.

"Окей. Давай поведем этого мистера Гюйгенса за нос и посмотрим, что получится. А пока я позвоню своему знакомому из МСА и посмотрим, не сможет ли он мне что-нибудь сказать."

* * *

"Вы слышали меня," - сказал Лайош. "Малыши, дети. Ткани подойдут, но функционирующие органы лучше."

Сержант на экране продолжала смотреть на него. Может быть, она просто тупая.

"Ну же, сержант Мендес," - сказал Лайош. "Вы должны иметь что-то в запасе."

"Но..." Мендес посмотрела в сторону, на что-то или кого-то - вероятно, кого-то - кого Лайош не мог видеть. Через пару секунд она оглянулась. "У нас здесь тюрьма, агент Ирвин, а не детский сад."

Определенно тупая. Либо так, либо - никогда не знаешь, если быть честным - она выполняла чьи-то глупые приказы. "Я знаю это. Но вот что еще я знаю. У вас второй по величине морг в городе. Я не могу поверить, что вы не получаете излишки от других моргов, особенно от главного полицейского морга. Их бизнес идет рывками, а ваш намного более предсказуем. Так что проверьте. Там должно быть, по крайней мере, кое-что из того, что мне нужно."

Внезапно она кивнула. "Я дам вам знать."

* * *

После того, как связь прервалась, сержант Мендес повернулась к своему начальнику, лейтенанту Джерниган. Она стояла достаточно далеко, чтобы ее не было видно на экране. У нее не было особой причины для этого. Это была просто укоренившаяся привычка того, кто максимально избегал ответственности.

"Что за история, лейтенант?"

"Я не думаю, что у нас есть что-то. Хотя он был прав, как обычно. Но в последнее время все стало немного беспокойно."

Беспокойно. Джерниган была спокойна во всем, включая то, как она описывала вещи. Было бы лучше сказать, что дела в исправительных учреждениях граничили с хаосом со времен Грин Пайнс. Руководители были вынуждены импровизировать. Вероятно, одним из их поспешных решений было облегчить рабочую нагрузку на персонал, отказавшись от любых дел, которые казались тривиальными.

Как случаи, когда дети умирают в результате несчастных случаев. Если не было явных признаков нечестной игры, просто положите их в печку и раздайте пепел скорбящим семьям. Это было быстро, легко и, самое главное, требовало очень мало труда. Крематории были в основном автоматизированы.

Не будучи такой вялой, как Джерниган, сержант Мендес нашла время проверить ситуацию. Но ее начальница оказалась права. На данный момент в морге исправительного учреждения не было подходящих трупов.

Затем она проверила главный морг города. Та же история. По-видимому, последние несколько недель для них тоже были беспокойными.

Хватит. Она спихнула проблему наверх. Джерниган тут же спихнула ее на уровень выше.

К концу дня проблема вернулась туда, где стартовала. На стол босса Лайоша Ирвина, Джорджа Виккерса.

"О, ради бога," - сказал он. "Я должен делать все сам?"

И он позвонил своему другу, который работал в Совете по долгосрочному планированию, и объяснил проблему.

Друг - его звали Хуан Моррис - поскреб подбородок и задумался над этим вопросом,

"Ну... у нас есть два вероятных отхода. Окончательное решение еще не принято, но я посмотрю, что можно сделать."

* * *

Моррис связался с ним ближе к концу следующего дня. "Извини, что так долго, Джордж. Все пошло с ума с тех пор, как ... ну, не обращай внимания на детали. Недостающее звено в цепочке команд - да еще высокопоставленное, чтобы сделать все еще хуже. Но в конечном итоге это работает в твою пользу, так как Валери рвет на себе волосы и выбрасывает лишнее - она уполномочена принимать это решение, к счастью для вас, - и немного облегчит рабочую нагрузку."

Виккерс кивнул. "Хорошо. Когда...?"

"О, отбраковка была сделана немедленно. Как ты хочешь остатки? Нетронутыми, расчлененными, вскрытыми - как?"

"Черт, я не знаю. Оставьте их целыми - хотя лучше слейте жидкости и уложите их в мешки - и пусть Ирвин думает, что ему надо. Это его головная боль."

* * *

Менее чем через день товары были доставлены в офис Ирвина. После того, как он открыл контейнеры, он провел некоторое время, уставившись на содержимое. Были времена, когда он действительно ненавидел свою работу.

Действительно ненавидел ее - и все чаще и чаще в эти последние месяцы.

Лайош был взволнован, когда его впервые приняли в луковицу, после Грин Пайнс, в награду за то, что он обнаружил предательство МакБрайда. Но время шло, он стал лучше знаком с целями и методами Согласия, и его беспокойство возросло.

Частью этого беспокойства, возможно, большей частью, был скептицизм человека, который провел всю свою взрослую жизнь, проверяя ограниченность рационального планирования, так сказать, в окопах. Он никогда не слышал о шотландском поэте Роберте Бернсе. Но если бы кто-нибудь прочел ему самую известную строку стихотворения поэта - мы счастья ждем, а на порог валит беда - он бы сразу ответил: "Вы можете сказать это снова."

Он был твердым сторонником древнего закона Мерфи. И ему было трудно поверить, что закон

можно отменить, если действительно хорошо планировать на столетия вперед.

Но часть этого беспокойства выходила за рамки прагматизма и носила моральный характер. Каким бы жестоким и жестким не считал себя Лайош, он никогда не думал, что его беспощадность будет такой же твердой - и такой чистой - как у центрального руководства Согласия.

Он мог принять - он принял - жестокость, с которой столкнулись рабы и сессиз, как несчастную необходимость для конечного продвижения мезанского генома. Но он понял, что Детвейлерам и окружающим их было все равно. Страдания и несправедливость, которые Лайош видел вокруг себя каждый день и ожесточался против них, были просто данными для них - и при этом не особенно важными данными.

То, на что он смотрел сейчас, были ужасными останками того, что когда-то было людьми. Очень маленькими людьми - и очень беззащитными. Но он был совершенно уверен, что если бы он мог взглянуть на эти объекты глазами своих высших начальников, он бы не увидел ничего подобного.

Просто ... объекты. Что-то, что будет полезным теперь, когда оно оказалось неподходящим для первоначального применения.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387568>